

Линь Е поднял голову, глядя на два световых прожектора меха, похожих на глаза, словно сквозь время он видел ушедшие дни, годы, когда они сражались бок о бок.

В этот момент неподалеку раздался слегка капризный голос.

— Даже если они когда-то были великолепны, это все равно списанные мехи. Неужели они все еще имеют ценность для коллекции?

Эти слова привлекли внимание всех вокруг, и взгляды устремились на Омегу, который их произнес.

Говоривший выглядел совсем молодым, его кожа была почти прозрачной, а светло-золотые глаза напоминали сверкающие драгоценные камни. Весь он был словно красивая фарфоровая кукла. На нем был дорогой светло-голубой костюм, пуговицы на воротнике украшены прозрачными камнями, что явно указывало на его знатное происхождение.

Пусть он и был красивым, его слова дышали высокомерием, что быстро вызвало недовольство других посетителей выставки.

— Кто это? Такой невоспитанный.

— Настоящий наглец. Списанные мехи тоже заслуживают уважения, как можно так их унижать?

— Красивый, конечно, но слова его неприятные.

— Он только болтает. Судя по его хрупкому виду, он, наверное, даже не умеет управлять мехами, не говоря уже о том, чтобы победить списанные мехи.

Омега, услышав эти слова, с недоумением поднял голову и посмотрел на сопровождающего его пожилого управляющего:

— Я что-то не так сказал? Почему все так на меня смотрят?

— Кхм, молодой господин Ань Жань, лучше помолчите... — смущенно посоветовал управляющий.

Омега уже собирался что-то сказать, но его взгляд упал на Линь Е и Фэн Хуая, стоявших неподалеку.

Он слегка удивился, а затем улыбнулся изысканной улыбкой:

— Майор Фэн, давно не виделись.

Фэн Хуай посмотрел на него своими ледяными голубыми глазами:

— Молодой господин Ань Жань.

Линь Е удивился:

— Вы знакомы?

Фэн Хуай спокойно ответил:

— Виделись пару раз.

Ань Жань сладко улынулся Линь Е и представился:

— Я сын графа Аньбуэра. Мой отец был боевым товарищем генерала Фэн Линя, так что, строго говоря, мы с майором Фэн знакомы с детства.

«Знакомы с детства, а виделись только два раза?» — Линь Е внутренне усмехнулся.

Эта мысль едва успела промелькнуть, как он услышал слова Фэн Хуая:

— Действительно, виделись только два раза. Полковник Аньбуэр давно ушел в отставку из-за травмы, и я встречал Ань Жаня только на королевских приемах.

То есть у них не было личных встреч.

Линь Е был слегка озадачен.

Ему не нужно было это объяснять.

Эти слова звучали так, будто Фэн Хуай старался избежать какого-то недоразумения.

Ань Жань не обиделся на слова Фэн Хуая и любезно сказал:

— Хоть мы и виделись нечасто, это не мешает мне восхищаться майором Фэн. Майор Фэн — пример для каждого военного Империи, и я тоже его очень уважаю.

Линь Е слегка нахмурился.

Эти слова звучали крайне вежливо, но сквозь них явно проступало высокомерие. Выражая уважение к Фэн Хуая, он также намекал на свое положение студента Военной академии.

Как и следовало ожидать, окружающие, услышав это, начали обсуждать его личность.

— Кто это такой? Тоже студент академии?

— Разве вы не слышали, что его отец — дворянин Имперской звезды? Попасть в академию для него не проблема.

— Если он знаком с майором Фэн, его статус явно не простой.

— Я же говорил, у обычного молодого человека не хватило бы наглости так говорить. Может, он помолвлен с майором Фэн?

— Тсс, майор Фэн тут, лучше не говорить об этом.

Ань Жань игнорировал эти разговоры и остановился перед Фэн Хуаем, его светло-золотые глаза на мгновение скользнули по Линь Е, а затем отвели взгляд.

— Майор Фэн, это ваш друг?

Линь Е коротко рассмеялся и, прежде чем Фэн Хуай успел ответить, сказал:

— Мы с майором Фэн просто однокурсники, сегодня я случайно сопровождаю его на выставку.

Однокурсники.

Услышав это слово, Фэн Хуай слегка нахмурился.

В тот момент, когда Линь Е произнес это, в его голове промелькнуло множество слов, которыми можно было описать их отношения.

Друзья, старший товарищ, инструктор... Но Линь Е сказал, что они просто однокурсники.

В академии четыре курса, всего две тысячи триста человек, а если учитывать выпускников за несколько десятилетий, то их число достигает десятков тысяч. Любые два незнакомых человека могут считаться однокурсниками.

В глазах Линь Е их отношения были такими.

Когда они стали так далеки друг от друга?

— Я его старший товарищ и инструктор, — сказал Фэн Хуай.

Лишнее объяснение, больше похожее на исправление.

Линь Е не стал возражать.

Ань Жань слегка удивился:

— Вы ученик майора Фэн? Неудивительно, что вы вместе на выставке. Вы каждый день вместе, наверное, у вас хорошие отношения?

Фэн Хуай:

— Да.

Линь Е:

«Нет, это не так, не придумывайте!!»

Ань Жань с улыбкой посмотрел на Фэн Хуая:

— Но, майор Фэн, боюсь, вы будете разочарованы сегодняшней выставкой. Здесь почти все мехи уже списаны.

Линь Е прищурился:

— Мощность старых мехов не обязательно уступает новым, важны также навыки оператора и его совместимость с мехом.

Ань Жань удивленно моргнул:

— Это потому что ментальная сила оператора недостаточно высока. Если ментальная сила достаточно сильна, можно полностью раскрыть потенциал меха и показать разницу в производительности. Разве навыки оператора могут заставить мех десятилетней давности победить современный мех Империи?

Ань Жань был прав в том, что при равной ментальной силе мех с лучшими характеристиками,

конечно, имеет преимущество. Но у большинства людей ментальная сила не идеально совместима с мехами, каждый мех имеет свои сильные и слабые стороны, и мастерство оператора все равно определяет, насколько эффективно мех может сражаться. Думать, что идеальная совместимость ментальной силы с мехом автоматически раскроет его потенциал, — это крайне наивно.

— Почему бы и нет? — с легкой усмешкой ответил Линь Е, его взгляд был спокоен.

Ань Жань на мгновение замер, а затем рассмеялся:

— Вы, наверное, шутите?

Он сделал паузу, подчеркивая:

— Я говорю о мехе десятилетней давности.

— Я слышал, — в глазах Линь Е мелькнула легкая улыбка, и он посмотрел на симулятор меха в зале. — Похоже, вы уверены в своей ментальной силе?

— У меня ментальная сила уровня 2S+.

Весь зал зашумел.

Ментальная сила уровня 2S+ сама по себе была редкой, что означало совместимость с 95% мехов Империи, и это при том, что он был Омегой — Омегой из знатной семьи.

С такими способностями и статусом Ань Жань, несомненно, был окружен вниманием, и его уверенность была понятна.

Линь Е положил руку на дверь меха:

— Сыграем? Я возьму мех десятилетней давности, вы — любой.

Ань Жань остолбенел:

— Что вы говорите...? Вы хотите использовать... мех, который списали десять лет назад?

Линь Е посмотрел на него, сделав жест, в его глазах читалась тихая уверенность.

— Десять минут на победу.

— Вы... — Ань Жань с недоверием уставился на него. Он хотел сказать, что это невозможно, что не стоит так задираться, но, учитывая, что Линь Е был учеником Фэн Хуая, он сдержался, чтобы не устроить сцену.

Линь Е приподнял бровь.

— Осмелитесь?

Ань Жань говорил столько, но самое главное, что он хотел сказать, — это то, что его ментальная сила достигает уровня 2S+, что позволяет ему управлять 95% мехов Империи.

Линь Е давно понял его намерения и решил просто озвучить это, чтобы не тратить время на намеки.

Ань Жань и так хотел доказать свои способности, и если противник сам предложил, он, конечно, не отказался бы. Но он не ожидал, что Линь Е выберет устаревший мех.

Если один использует старый мех, а другой — современный, разница в характеристиках будет настолько велика, что победа не принесет ему славы.

Ань Жань сохранил хладнокровие и спокойно сказал:

— Разница слишком велика, даже если мы сыграем, это будет бессмысленно. Как насчет того, если вы в процессе почувствуете, что силы неравны, вы сможете сменить мех.

<http://bllate.org/book/16435/1490098>